

Мировоззрение декабристов

С.Ю. Морозова

Автор Морозова С.Ю., учитель истории школы-интерната № 29 ОАО «РЖД» г. Уссурийска.

Предмет: История России.

Класс: 8.

Тема: Общественное движение при Александре I.

Профиль: Общеобразовательный.

Уровень: Общий.

Текст задачи. «Это какие-то богатыри, кованные из чистой стали с головы до ног, воины-сподвижники», — писал А.И. Герцен, — «нужно почувствовать сердцем всё величие, всю силу этих блестящих юношей, выходящих из рядов гвардии, этих багровней знатностей и богатства, оставляющих свои гостинные и свои груды золота для требования человеческих прав, для протеста, для заявления, за которое — и они знали это — их ждала верёвка палача и каторжная работа». Как возникли у этих «лучших людей из дворян»

смелые, революционные мысли, что они, презрев дворянские привилегии и преимущества своего класса, поняв, что эти привилегии стали злом и мешают развитию России, поднялись с оружием в руках за свободу?

а) Выделите ключевые слова для информационного поиска.

б) Найдите и соберите необходимую информацию.

в) Обсудите и проанализируйте собранную информацию.

г) Сделайте выводы.

д) Сравните ваши выводы с культурным образцом.

Возможные информационные источники

Книги:

Нечкина М.В. Декабристы. М.: Наука, 1976.

Йосифова Б. Декабристы. М.: Прогресс, 1983.

Алексеев С.П. Рассказы о декабристах. М.: Дрофа, 1990.

Алексеев С.П. Декабристы. М.: Просвещение, 2010.

Мережковский Д.С. 14 декабря (Николай Первый). М.: Современник, 1994.

Марич М. Северное Сияние. М.: Художественная литература, 1955.

Гессен А. Во глубине сибирских руд. М.: Детгиз, 1963.

Эйдельман Н.Я. Удивительное поколение. Декабристы: лица и судьбы. СПб., 2001.

Нечкина М.В. Следственное дело декабристов. М.: Мысль, 1982.

Бокова В.М. Декабристы и их время: Сб. тр. М., 1995.

Web-сайты:

<http://mereshkovski.ru/proizved/14-dekabr11.php>

http://society.polbu.ru/polyak_worldhistory/ch45_all.html
<http://decembrist.ru/1.htm>
<http://www.bibliotekar.ru/rusKluch/84.htm>
<http://decemb.hobby.ru/>
http://www.rusemp.ru/rom14_022.html
http://www.hrono.info/biograf/bio_d/dekabristy.php
http://www.rusemp.ru/rom14_022.html

Культурный образец

<http://www.prlib.ru/Lib/pages/item.aspx?itemid=9336>

Ответы П.И. Пестеля на вопросы Следственного комитета, с 13 января по май 1826 года. Революционные идеи и «Русская Правда»

— С которого времени и откуда заимствовали первые вольнодумческие и либеральные мысли, т.е. от внушений других или от чтения книг, и каким образом мнения сего рода в уме вашем укоренились?

— ...Когда я получил довольно основательные понятия о политических науках, тогда я пристрастился к ним... Но я с начала занимался как сими науками, так и вообще чтением политических книг со всею кротостью и без всякого вольнодумства, с одним желанием быть когда-нибудь в своё время и в своём месте полезным слугою Государству и Отечеству. Продолжая таким образом заниматься, начал я потом уже рассуждать о том, соблюдены ли в устройстве Российского правления правила политических наук, не касаясь однако же ещё Верховной власти, но размыш-

ляя о министерствах, местных правительствах, частных начальствах и тому подобных предметах. Я при сём находил тогда много несообразностей по моим понятиям с правилами политических наук и начал разные предметы обдумывать, какими постановлениями они могли бы быть заменены, пополнены или усовершенствованы. Обратил также мысли и внимание на положение народа, причём рабство крестьян всегда сильно на меня действовало, а равно и большие преимущества аристократии, которую я считал, так сказать, стеною, между монархом и народом стоящею и от монарха ради собственных выгод скрывающею истинное положение народа.

К сему стали в мыслях моих в течение времени присоединяться разные другие предметы и толки, как то: преимущества разных присоединённых областей, слышанное о военных поселениях, упадок торговли, промышленности и общего богатства, несправедливость и подкупность судов и других начальств, тягость военной службы для солдат и многие другие, тому подобные статьи, долженствовавшие в моих понятиях составлять предмет частных неудовольствий, и через коих всех совокупление воедино представлялась моему уму и воображению целая картина народного неблагоденствия. Тогда начал во мне возникать внутренний ропот противу всякого правительства.

Возвращение Бурбонского дома на французский престол и соображения мои впоследствии о сем происшествии могу я назвать эпохою в моих политических мнениях, понятиях и образе мыслей: ибо начал рассуждать, что большая часть коренных

РЕСУРСЫ

постановлений, введённых революцией, были при реставрации монархии сохранены и за благие вещи приняты, между тем, как все восстали против революции, и я сам всегда против неё восставал. От сего суждения породилась мысль, что революция, видно, не так дурна, как говорят, и что может даже весьма полезна, и каковой мысли я укреплялся тем другим ещё суждением, что те государства в коих не было революции, продолжали быть лишёнными подобных преимуществ и учреждений.

...Все газеты и политические сочинения так сильно прославляли возрастание благоденствия в северных Американских Соединённых Штатах, приписывая сие государственному их устройству, что сие мне казалось ясным доказательством в превосходстве республиканского правления.

Новиков говорил мне о своей республиканской конституции для России, но я ещё спорил тогда в пользу монархической, а потом стал его суждения себе припоминать и с ними соглашаться.

Я вспоминал блаженные времена Греции, когда она состояла из республик, и жалостливое её положение потом. Я сравнивал величественную славу Рима во дни республики с плачевным его уделом под правлением императоров. История Великого Новгорода меня также утверждала в республиканском образе жизни.

...Мне казалось, что главное стремление нынешнего века состоит в борьбе между массами народными и аристокрациями всякого рода, как на богатстве, так и на правах наследственных основанными. Я судил, что сии аристокрации сделаются, на-

конец, сильнее самого монарха, как то в Англии, и что он суть главная препона государственному благоденствию, и притом могут быть устранены одним республиканским образованием государства.

Происшествия в Неаполе, Гиспании и Португалии имели тогда на меня влияние. Я в них находил по моим понятиям неоспоримые доказательства в непрочности монархических конституций и полные достаточные причины к недоверчивости к истинному согласию монархов на конституции, ими принимаемые. Сии последние соображения укрепили меня весьма сильно в республиканском и революционном образе жизни.

Из сего изволит Комитет усмотреть, что я в сём образе жизни укреплен был как чтением книг, так и толками о разных событиях; а также и разделением со мною сего образа жизни многими сочленами общества. Все сие произвело, что я сделался в душе республиканец, и ни в чём не видел большего благоденствия и высшего блаженства для России, как в Республиканском правлении.

Когда с прочими членами, разделяющими мой образ мыслей, рассуждал я о сём предмете, то представляя себе живую картину всего счастья, коим бы Россия, по нашим понятиям, тогда пользовалась, входили мы в такое восхищение и, сказать можно, восторг, что я и прочие готовы были не только согласиться, но и предложить всё то, что содействовать быв могло к полному введению и совершенному укреплению и утверждению сего порядка вещей: обращая при том же большое внимание на устранение и предупреждение всякого безначалия, беспорядка и

междоусобия, коих я всегда показывал себя самым ревностнейшим врагом...

— Каким образом революционные мысли и правила постепенно возрастили и укоренились в умах? И кто, где начал и продолжал внушать и распространять оныя в Государстве?

— На сей вопрос весьма трудно отвечать: ибо ответ мой должен будет уже выходить собственно из круга суждений о тайном обществе; не менее того во исполнение приказа Комитета постараюсь объяснить, как могу.

Политические книги у всех в руках, политические науки везде преподаются, политические известия повсюду распространяются. Сие научает всех судить о действиях и поступках Правительства: хвалить одно, холить другое. — Происшествия 1812, 13, 14 и 15 годов, равно как предшествовавших и следовавших времён показали столько престолов низверженных, столько других постановленных, столько царств уничтоженных, столько новых учреждённых, столько царей изгнанных, столько возвратившихся или призванных и столько опять изгнанных, столько революций совершённых, столько переворотов произведённых, что все сии происшествия ознакомили умы с революциями, с возможностями и удобствами оные производить. К тому же имеет каждый век свою отличительную черту. Нынешний ознаменовывается революционными мыслями.

От одного конца Европы до другого видно везде одно и то же, от Португалии до России, не исключая ни единого государства, даже Англии и Турции, сих двух противоположностей.

То же самое зрелище представляет и вся Америка. Дух преобразования заставляет, так сказать, везде умы клокотать (*fait bouillir les Esprits*). Вот причины, полагаю я, которые породили революционные мысли и правила и укоренили оные в умах. Что же касается до распространения духа преобразования по Государству, то нельзя приписать сие нашему обществу, ибо оно слишком ещё было малочисленно, дабы какое-нибудь иметь на сей конец общее влияние; но приписать должно, полагаю я, ежели мысли сии точно распространились, общим причинам, выше изложенным и действовавшим на прочие умы, точно так же, как и на умы членов общества. Может быть, что к тому содействовал также и дух неудовольствия совершенно независимого от тайного общества.

<http://decemb.hobby.ru/index.shtml?archive/pokaz1> «Из писем и показаний декабристов. Критика современного состояния России и планы будущего устройства» / Под ред. А.К. Бороздина. СПб.: Издание М.В. Пирожкова, 1906.

Из письма А.А. Бестужева к Императору Николаю Павловичу из Петропавловской крепости

...Наполеон вторгся в Россию, и тогда-то народ русский впервые ощутил свою силу; тогда-то пробудилось во всех сердцах чувство независимости, сперва политической, а впоследствии и народной. Вот начало свободомыслия в России. Правительство само произнесло слова: «свобода, освобождение!» Само рассевало сочинения о злоупотреблении

РЕСУРСЫ

неограниченной власти Наполеона, и клик Русского Монарха огласил берега Рейна и Сены.

Ещё война длилась, когда ратники, возвратясь в дома, первые разнесли ропот в классе народа. «Мы проливали кровь, говорили они, а нас опять заставляют потеть на барщине. Мы избавили родину от тирана, а нас опять тиранят господя». Войска от генералов до солдат, пришедши назад, только и толковали, как хорошо в чужих землях. Сравнение со своим естественно произвело вопрос, почему же не так у нас? Сначала, покуда говорили о том беспрепятственно, это расходилось на ветер, ибо ум, как порох, опасен только сжатый. Луч надежды, что Государь Император даст конституцию, как он то упомянул при открытии сейма в Варшаве, и попытка некоторых генералов освободить рабов своих ещё ласкали многих.

Но с 1817 г. всё переменялось. Люди, видевшие худое, или желавшие лучшего, от множества шпионов принуждены стали разговаривать скрытно, и вот начало тайных обществ. Притеснение начальством заслуженных офицеров разгорячало умы. Тогда-то стали говорить военные: «Для того ли мы освободили Европу, чтобы наложить её цепи на себя? Для того ли дали конституцию Франции, чтобы не сметь говорить о ней, и купили кровью первенство между народами, чтобы нас унижали дома?» Уничтожение нормальных школ и гонения на просвещение заставили думать, в безнадёжности, о важнейших мерах. А как ропот народа, от истощения и злоупотребления ямских и гражданских властей происшедший, грозил кровавой революцией, то общества вознамерились от-

вратить меньшим злом большее и начать свои действия при первом удобном случае. Теперь я опишу положение, в каком видели мы Россию.

Войска Наполеона, как саранча, оставили за собой надолго семена разрушения. Многие губернии обнищали и правительство медлительными мерами или скудным способом дало им вовсе погибнуть. Дожди и засухи голодали другие края. Устройство непрочных дорог занимало руки трети России, а хлеб гнил на корню. Злоупотребления исправников стали заметнее обедневшим крестьянам, а угнетения дворян чувствительнее, потому что они стали понимать права людей.

Запрещение винокурения отняло в многих губерниях все средства к сбыту семян, а размножение питейных домов испортило нравственность и разорило крестьянский быт. Поселения парализовали не только умы и все промыслы тех мест, где устроились, и навели ужас на все остальные. Частые переходы полков безмерно тяготили напутных жителей; редкость денег привела крестьян в неоплатные недоимки — одним словом все они вздыхали о прежних годах, все роптали на настоящее, все жаждали лучшее до того, что пустой слух, будто дают места на Амударье, влѣк тысячи жителей Украины. Куда? Не знали сами. Целые селения снимались и бродили наугад, и многочисленные возмущения барщин ознаменовали три последние года царствования Александра.

Солдаты роптали на истому учениями, чисткой, караулами; офицеры на скудость жалования и непомерную строгость. Матросы на чёрную работу, удвоенную по злоупотреблению,

морские офицеры на бездействие. Люди с дарованиями жаловались, что им заграждают дорогу по службе, требуя лишь безмолвной покорности; учёные на то, что им не дают учить, молодёжь на препятствия в учении. Словом, во всех углах виделись недовольные лица; на улицах пожимали плечами, везде шептались — все говорили, к чему это приведёт?

Все элементы были в брожении. Одно лишь правительство беззаботно дремало над вулканом, одни судебные места блаженствовали, ибо только для них Россия была обетованной землёй. Лихоимство их возшло до неслыханной степени бесстыдства. Писари заводили лошадей, понытки покупали деревни, и только возвышение цены взяток отличало вышние места, так что в столице под глазами блюстителей производился явный торг правосудием. Хорошо ещё платить бы за дело, а то брали, водили и ничего не делали.

Вашему Императорскому Величеству, вероятно, известны сии злоупотребления, но их скрыли от покойного Императора. Прибыльные места продавались по таксе и были обложены оброком. Центральность судебных мест, привлекая каждую безде-

лицу кверху, способствовала апелляциям, справкам, пересудам, и десятки лет проходили прежде решения, т.е. разорения обеих сторон. Одним словом в казне, в судах, в комиссариатах, у губернаторов, у генерал-губернаторов, везде, где замешался интерес, кто мог, тот грабил, кто не смел, тот крал. Везде честные люди страдали, а ябедники и плуты радовались.

Методический комментарий

Задача призвана обеспечить понимание формирования революционных и реформаторских взглядов декабристов. Культурный образец представлен подследственными показаниями П. Пестеля и письмом императору А. Бестужева, то есть личными мнениями декабристов о создании тайных обществ и причинах их участия в восстании. Учащимся необходимо ответить на вопросы:

Было ли случайным явлением в российской истории восстание декабристов?

В чём причины зарождения декабристского движения?

Под чьим влиянием формировались взгляды декабристов?